

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА
В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)**

**CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT
CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST
DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба,
Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв
(Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова
(ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе
(сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин
(ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка
(Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН);
д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет);
к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров
(ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов
(Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН);
В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН);
И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций
Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося
археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.**

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

CERAMIC COMPLEXES OF THE BRONZE AGE ON THE LOWER ANGARA: PROBLEMS OF CHRONOLOGY AND CULTURAL BELONGING

Pavel V. Mandryka, Polina O. Menotrusova
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Keywords: *Bronze Age, Lower Angara region, pottery, chronology.*

The Bronze Age pottery from the Lower Angara region remains poorly investigated; no cultural or chronological groups are determined within it. Vessels close to the North-Baykal pottery are attributed to the Early Bronze Age, as well as the ware with false textile imprints on the surface which has parallels among materials from the forest zone of Western Siberia. The period of the advanced Bronze Age is represented by a group of pottery of different types with “pearls” and seamed surface. Simultaneously, pottery appears on the Angara which is close to the Ulakhan-Segelennyakh ceramics of Yakutia. The period of the Late Bronze comprises pots with a distinct neck and sparse decoration which have parallels among materials of the Krasnoyarsk forest-steppe and Kansk-Rybinsk hollow. In the Final Bronze Age, on the Lower Angara, there appears collar pottery with finger-pinched impressions. The Bronze Age date of the pottery of the Ust-Belsk type and ware with “waffle” imprints remains arguable.

ТАГАРСКАЯ КУЛЬТУРА МАРИИНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

П. В. Герман¹

Институт экологии человека ФИЦ угля и углехимии СО РАН, Кемерово, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-101-103

Ключевые слова: *Мариинская лесостепь, ранний железный век, тагарская культура, погребения, поселения, междисциплинарный подход.*

1. Мариинская лесостепь, расположенная в междуречье Кии и Урюпа (притоки р. Чулым), являлась северо-западной периферией ареалов древних культур Минусинских котловин. В полной мере данный тезис характеризует период раннего железа века, что подтверждается десятками выявленных и раскопанных памятников тагарской культуры. С конца 1950-х до конца 1970-х гг. комплексы раннего железного века Мариинской лесостепи являлись основными объектами исследований кемеровских археологов. Материалы раскопок своевременно издавались, использовались в многочисленных аналитических работах и подготовке диссертационных исследований. Выход обобщающей монографии (Мартынов 1979) ознаменовал собой завершение программы по изучению тагарской культуры Мариинской лесостепи.

2. Перспективы изучения тагарской культуры Мариинской лесостепи базируются на актуализации уже имеющихся источников, их дополнении и корректировке за счет новых материалов и применения междисциплинарных методов.

С 2013 г. начался новый этап систематического изучения памятников раннего железного века Мариинской лесостепи. В ходе работ уточнены местонахождения ранее известных и выявлены новые памятники, произведены раскопки погребальных комплексов и рекогносцировочные работы на поселениях.

Важное место отведено работе с материалами 1950–1970-х гг. Изучение музейных коллекций осложнено депаспортизацией значительной части предметов (Китова 2002). Тем не менее, важность проведения такой работы представляется очевидной, что в том числе

¹ Работа подготовлена в рамках выполнения программы ГЗ № 0352-2019-0006 (ЕГИСУ НИОКТР № АААА-А17-117041410051-7).

подтверждается совершенно неожиданными результатами (Герман 2016). В ходе архивно-музейной работы была уточнена архитектурная и планиграфическая специфика некоторых погребальных комплексов, частично проведена паспортизация находок, подготовлены новые рисунки археологического материала.

Ключевая роль отведена реализации междисциплинарного подхода в анализе как старых, так и новых материалов. В настоящее время создана база данных и установлены особенности медно-бронзовых сплавов на разных этапах тагарской культуры (Савельева 2018), получены новые радиоуглеродные даты и первые изотопные данные, ведется обработка зооархеологического материала (напр.: Онищенко и др. 2019).

3. Следует обозначить три ключевых направления дальнейших изысканий. Во-первых, поскольку в основе хронологии и периодизации тагарской культуры лежат материалы погребальных комплексов, нужны новые данные для адекватного сравнительного анализа. Во-вторых, необходимо вернуться к одной из ключевых проблем тагарской археологии — корреляции материалов погребений и поселений. Поскольку практически весь материал из поселений утрачен, нужны новые полевые исследования. Изучение поселений также необходимо для выяснения природы инокультурных компонентов в тагарской среде, межкультурных контактов и миграций в раннем железном веке (Бобров 1978). В третьих, следует систематизировать различные аспекты экономики тагарского населения, реконструкция которых возможна при комплексном междисциплинарном изучении материалов поселений и могильников.

Литература

Бобров В. В. 1978. Кулайские элементы в тагарской культуре // Ранний железный век Западной Сибири. Томск. С. 33–49.

Герман П. В. 2016. Тагарский склеп с изделиями из золотой фольги в Мариинской лесостепи (материалы раскопок 1969 г.) // Вестник Томского ГУ. История. № 4 (42). С. 129–133. DOI: 10.17223/19988613/42/23

Китова Л. Ю. 2002. Коллекция тагарских художественных бронз из музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ или то, что мы потеряли для науки // Музей и наука. Кемерово. С. 97–99.

Мартынов А. И. 1979. Лесостепная тагарская культура. Новосибирск.

Онищенко С. С., Герман П. В., Девяшин М. М., Сидельникова А. Н. 2019. Зооархеологическая коллекция большепичугинского курганного могильника (по материалам раскопок 2013 и 2016 г.) // Вестник Кемеровского ГУ. 21(1). С. 26–26. DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-1-26-36.

Савельева А. С. 2018. Цветная металлургия тагарской культуры северо-западного лесостепного района (по данным элементного состава): автореф. дис...канд. ист. наук. Кемерово.

THE TAGAR CULTURE OF THE MARIINSK FOREST-STEPPE: RESULTS AND PROSPECTS OF THE RESEARCHES

Pavel V. German

Institute of Human Ecology FRC CCC of the Siberian Branch of RAS, Kemerovo, Russia

Keywords: *Mariinsk forest-steppe, Early Iron Age, Tagar culture, burials, settlements, interdisciplinary approach.*

The accumulation and interpretation of the expansive source base on the Tagar culture of the Mariinsk forest-steppe were conducted in the 1950–1970s. As the result of these researches, A. I. Martynov identified the “forest-steppe Tagar culture” and a monograph of the same title was published (1979).

Systematic investigations were resumed only in 2013. This paper presents a series of key directions in the researches of the Tagar culture of the Mariinsk forest-steppe at the modern stage. The necessity of an actualization of the previously obtained materials through archive-museum studies and excavations of settlements and burial grounds is highlighted. An important role in understanding both the old and new sources is related with the application of interdisciplinary methods.

ЛОКАЛЬНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗООАРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ ПОГРЕБЕНИЙ ТАГАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ¹

П. В. Герман, С. С. Онищенко

Институт экологии человека ФИЦ угля и углехимии СО РАН, Кемерово, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-103-105

Ключевые слова: ранний железный век, тагарская культура, погребение, зооархеологический комплекс, традиция.

1. В подавляющем большинстве погребений тагарской культуры присутствуют кости животных, свидетельствующие о подношении мясной пищи умершим. Наиболее подробно в литературе отражены сведения о зооархеологических комплексах раннетагарских (подгорновских) погребений, позволившие сформировать представление о практике размещения в могиле наборов из голени, бедренной кости, лопатки и ребер от одного-двух, реже, трех животных — овцы, коровы и/или лошади. Отметим, что традиция подношения подобных наборов появляется в карасукское время (Грязнов и др. 1968: 180). Для раннетагарских наборов отмечено преобладание правосторонних частей туш (см. например: Завитухина 1979: 79). Для всего тагарского времени приводятся абсолютные и относительные показатели видового состава домашнего скота (Гришин 1960: 126; Мартынов 1979: 103). Однако значение данного компонента для решения как отдельных вопросов погребально-поминальной практики, так и общих проблем выделения социальных, локальных и хронологических маркеров на его основе остается не раскрытым.

2. На основании анализа фаунистических материалов 1217 тагарских погребальных комплексов Кия-Чулымского междуречья и Минусинских котловин была определена структура их видового состава, и на данных сравнительного анализа сделан ряд наблюдений относительно локальной и хронологической специфики погребально-поминальной тризны.

3. Для раннетагарских (подгорновских) погребальных комплексов характерно преобладание в составе сопутствующей пищи мяса овцы, причем отсутствие такого набора следует рассматривать как исключительный случай. К экстраординарным случаям относятся подношения мясных частей лошади. Отмечалось, что кости лошади встречаются в рядовых мужских одиночных захоронениях в два раза чаще, чем в женских, а также являются частым компонентом статусных (элитных) погребений (Герман 2007: 19, 24).

В биджинских комплексах в триаде основных видов резко возрастает частота подношений мяса лошади. Начиная со времени биджинских склепов формируется практика размещения сопутствующей пищи в соответствии с этапами захоронений (Герман и др. 2017: 153). На среднем (сарашенском) этапе индивидуальные приношения мясной

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Кемеровской области в рамках научного проекта № 18-49-420005.